СМЕНА
г. Ленинград
7 ФЕВ 1972
Смена 4 Четверг

ТЕАТР ДЕТСКОЙ РАДОСТИ

50

Театру юных зрителей — пятьдесят лет. Самые искренние и теплые слова поздравлений и самые щедрые пожелания шлем мы нашему умному и доброму, веселому и верному другу.

Александр Хочинский

ПОСЛЕ окончания школы Саша Хочинский пошел работать. Учиться поступил на вечернее отделение Театрального института. Вскоре, однако, перешелся на дневное в студию ТЮЗа. Окончил ее в 1963 году. Был принят в труппу театра. А через несколько месяцев его призвали в армию. Когда вернулся в свой театр, ему пришлось практически начинать сначала.

Первая значительная роль в театре — ввод в спектакль «Глоток свободы». А. Хочинский сыграл в нем Анатоли Чертковой.

Страстно, взволнованно играет Хочинский главную роль в спектакле «Олено Дуудич». Олено Дуудич Хочинского поднимает не только юношеской порывистостью, но и особым романтическим настроем души.

В оперетте «Таракановы» из спектакля «Наш Чуковский» в вокально-танцевальном дивертисменте Хочинский сатирически изобразил «забияк»-раков, которые так естественно и легко приспосабливаются к любой ситуации—будь у «власти» Тараканьи или Боровей.

В спектакле «Наш цирк» он вдохновенно и одержимо «скачет с гитарой по стенам» на обыкновенных стульях — вожак Хочинский не изображает артиста чудинского цирка, а как бы по-детски играет в него. Здесь на помощь приходит актерская фантазия. Воспитывая таким образом в ребятах великую силу воображения, без которой первоначально восприятие искусства, Хочинский приобретает единомышленников. И дети всем сердцем чувствуют и принимают условия игры.

Александра Хочинского привлекают характер и образ мышления современного молодого человека. Но не всегда в театре удается получить роль именно такого плана. И вот два года назад он вместе со своим товарищем по театру Виктором Федоровым решил рассказать о эстраде, о том, что их волнует сейчас. Попробовали спеть — вышло. Сложился гитарный ансамбль. Получилось. Теперь ни один творческий вечер театра не обходится без их песен.

Недавно А. Хочинский закончил сниматься в героической комедии—фильме «Думбараш», поставленном по мотивам повести Аркадия Гайдара. Артист сыграл простого, веселого, обаятельного парня.

Самая последняя работа в театре — Розенкранц в шекспировском «Гамлете».

Успех первых ролей Хочинского еще должен быть подтвержден и закреплен новыми работами. У Александра есть все предпосылки к еще более полному раскрытию своей индивидуальности.

ТВОРЧЕСТВО МОЛОДЫХ

Игорь Шибанов

ИГОРЬ Шибанов — актер эмоциональный и темпераментный, за это его любит детвора.

«Мальчишкой Игорь не думал о профессии актера. Он мечтал посвятить себя серьезной науке — археологии и наверное, стал бы археологом, если бы... не увлекся драматическим искусством!

Но пытливый интерес к искам каждого явления у него остался. Своеобразный грим, детали костюма или реквизиты могут подсказать ему пластическое решение образа.

Самоуверенное Шибанова наполнено ощущением радости актерского творчества, не стесненного режиссерскими рамками. Умея строго и чутко служить общему замыслу постановки, он постоянно стремится к самостоятельным решениям. Посмотрите «Золотой ключик», и вы увидите, что решение поэт Барахло не столько мошенник, сколько наивно-сельский неудачник, опутывающий королею обстоятельств на дно жизни, который при этом остается глубоко в душе... неприкаянным поэтом!

Артист должен постоянно придать свою фантазию. Сегодня Шибанов может выглядеть откровательным, неотразимым оперетчиком премьером, а завтра всем не грозным и злым таракашкой. Завтра в этом же спектакле — капризной бойкой, возомнившей себя Наяадой. В третий раз — жалким трусом, который боится всех на свете и даже тех, кто его славит.

Творческая зрелость Игоря Шибанова еще впереди. Непонимание сложности сегодняшней жизни, внутренняя готовность борьбы за новое — редотенциальных возможностях молодого артиста.

Тамара Уржумова

ТАМАРА Уржумова всегда старается вести серьезный и принципиальный разговор с тюзовскими зрителями.

В спектакле «А зори здесь тихие...» Уржумова играет Соню Гурвич — девушку тонкую, поэтичную. Запоминаются ее умные, сосредоточенные глаза, в которых застыли боль, предчувствие беды. И естественно рождаются у нее блокнотные строки: «Мы — дети страшных дней России, забыть не в силах ничего...»

Богатый духовный мир героини оказался чрезвычайно близок актрисе. Эта роль — среди самых любимых Тамарой.

В роли Оксаны («Гибель эскадры») актриса привлекает особой, внутренней сосредоточенностью, силой воли. Героини раскрывается как личность мужественная и самоотверженная.

Сейчас преимущественно говорят о том, как будет развиваться и сложится дальнейшая актерская судьба Тамары Уржумовой. Не всегда пока у нее выходит то, что хотелось бы. Сильно, человеческая, нравственно содержательность молодой исполнительницы приходит к нелегкими, но уже убедительными решениям. Очень серьезно относясь ко всему, что происходит в ее театре и в искусстве вообще, Тамара не случайно пользуется среди тюзовцев заслуженным и устойчивым авторитетом.

ПЕРВЫЕ ШАГИ

БЕСПОКОЙНЫЕ, полные поисков и увлеченности первые годы ТЮЗа... На стратегии их на памяти тех, кто и сейчас продолжает свой путь в детском театре, кто вместе с первыми шагами ТЮЗа делал первые свои шаги в искусстве...

Вместе с А. А. Брянцевым начинали и А. Ф. Макарьев, и В. А. Зендберг-Макарьева, и заслуженный артист РСФСР П. М. Смолин-Денисов, и О. М. Чернова, и Г. Н. Адамович.

В начале тридцатых годов пришли в театр Н. Н. Кавриновы и Н. А. Кирилкина. Юные ТЮЗы по праву в их юбилей. Уже в те годы в этом театре актер и педагог были неразделимы. Спектакли, в которых они не кончались в детской репетиции или — они продолжались в школьных, пионерских сборах, на улице...

Нину Николаевну Кавринову, народную артистку РСФСР, не зря называют в театре «матерью-героиней» — 50 ее «сыновей», мальчиков первых и самых, пионерских по этой системе, остались в памяти ее, что было в ТЮЗе в разные годы. А последняя роль Кавриновой — девяностолетняя старуха в новом спектакле «Без трех минут полночь», который скоро появится в тюзовском репертуре. Вот какой творческий диапазон у Н. Н. Кавриновой! И все это на сцене одного-единственного в жизни театра.

Каждый актер в детском театре особенно любит какой-то определенный возраст. Заслуженный артист РСФСР Н. А. Кирилкина видит прообразы почтенных самых маленьких зрителям — он уверен, что только очень большая любовь к детям рождает настоящие контакты между залом и сценой. Незаконченно речитать роли, смирение с детей Николая Ленина, но, наверное, больше всего запомнились его Бабе-Яге из сказки Е. Шварца «Дракон».

Только старшего поколения, в этом видит свое призвание и постоянно с обуреми с теми, кто уже ему стал дорог каждой встречей на сцене...

На снимке: Н. Н. Кавринова и Н. А. Кирилкина среди пионеров 318-й школы.

ПОСАДИ ЕЩЕ ОДНО ДЕРЕВО...

ПРИДЕТ весна, и раскроет ей навстречу первые листья невысокие деревья между зданиями Пионерской площади. Есть такая традиция: каждый студент, ставший полноправным актером, сажает деревце возле театра.

Эта студия существует десятки лет. Не одно поколение актеров смыло в широкую творческую жизнь с этой маленькой студийной сцены. Ее помнили и народный артист РСФСР Рэм Федорович Лебедев и Георгий Тараторкин.

В этом февале в самый канун юбилея, получают актерские дипломы 22 человека. Теперь — вершине — считается, что закончил они отделение-студию ЛГИТМиКа при Театре юных зрителей и вскоре заканчивают отдел, получив высшее образование.

Но юбилейный выпуск студии значителен не только тем, что он юбилейный. Этот курс стал особенным именно не только в рождении студии, но и в жизни самого театра, стал его органической частью.

В тюзовской студии существует обычный первый актерский спектакль, первый выход на сцену — в «Коньке-горбунке». Спектакль, с которым начинает ТЮЗ, оказывается пробным камнем для каждого, кто собирается стать актером. Этот выпуск такого рода, что первым их холлективным крещением стал спектакль «Наш цирк» (премьера состоялась, когда большинство из участников были студентами первого курса).

Теперь они заняты во всех спектаклях театра, но многие исполняют центральные роли.

И тем не менее занятость в афише театра для студийцев — дополнительная нагрузка. А основное — это работа в самой студии, дисциплина, до семи вечерних занятий, спектаклей, которые идут на их малой сцене: «Егор Булычев и другие», «Диалоги» А. Володина, вечер зарубежной одноактной пьесы...

Сразу после первого курса все вместе уехали в летний лагерь на Карельский перешеек. Там они подготовили за летнее время свой первый спектакль по пьесе Бориса Толлера «Модель 18-68». Его премьера на тюзовской сцене состоялась в день 50-летия комсомола.

Это было в самом начале... А сейчас все они активные стрелецкой детского театра. Нет такого дела в ТЮЗе, которое не касалось бы их, и все огромная педагогическая работа театра — тоже кровное дело студийцев.

Каждому — свой творческая судьба, и неясно пока еще будущее каждого из них. Но где бы ни оказались они, куда ни бы их встречали в жизни — один вечер запомнится им навсегда: вечер 25 января 1972 года, когда во Дворце работников искусств проходила дипломная «Конференция театр и проблемы студийности». Вечер этот стал большим творческим отчетом выпускного курса, его настоящим успехом. А разве забудут они свою поездку в Англию: ведь в делегации, представлявшей Ленинградский ТЮЗ на фестивале детских и юношеских театров, из 45 человек было 10 студийцев

Актеров растит любая театральная студия. Тюзовская студия растит человека. И это — прежде всего. Тот человеческий заряд, что получают ребята здесь, вид самой тюзовской крыши (студия находится на 5-м этаже здания театра), становится стимулом их творческой, будущей жизни...

Мы просили сегодня молодых тюзовцев загадать на пороге юбилея желание. Об этом же попросили и студийцев. И в один голос сказали две Натальи — Белоусова и Попова: «Всегда быть такими, какими мы выпуск отсюда. Не растерять то, что нам дали здесь...»

Пусть залогом их новых удач будут эти студийные годы. И для них и для тех курсов, что идут вслед за ними. И для тех, кто еще придет и посадит возле театра свое деревце...

ГОВОРЯТ ЗРИТЕЛИ

КАК хорошо, что у меня есть место, куда я могу прийти, когда мне трудно и нет никого во всем мире внимательных. Как хорошо, что у меня есть ТЮЗ!

Ира БЕЛЯЕВА,
ученица 5-го класса 155-й школы

ТЮЗ всегда был для нас не просто театром, а другом, товарищем во всех наших играх, во всех увлечениях и волнениях.

Мы росли, во имя-то — ни в девять, ни в пятнадцать лет — ТЮЗ не оставлял нас. Как хорошо понимал нас тем: наши обиды и радости, наши успехи и неудачи. Мы приходили туда искать ответы на то, что волновало нас, и нам отвечали, и нам задавали новые вопросы.

И всегда — с самых первых наших «Сказок Пушкина» и «Золотого ключика» и до «Гамлета» — ТЮЗ давал нам уроки хорошего вкуса.

Но вот мы выросли. Мы не смотрим больше детских фильмов и не читаем детских книг. А в ТЮЗе признали по-прежнему нашему, что это театр не только детский, это подлинный Театр юного зрителя. Какая добрая фея навеяла ТЮЗу: сохранить вечной молодости и вечного обновления?

Таня ГОРБУНОВА,
член Делегатского собрания

МОЙ профессия учителя литературы еще после школьной мечты с театром на Пионерской площади. Я люблю жаркие слова о новых спектаклях, когда театр собирает [illegible] предвкушение нового на просмотрах готовящихся спектаклей; люблю видеть с каким волнением следят за реакцией детей режиссеры.

Я часто прихожу в ТЮЗ с моими учениками. И каждый раз отправляется в школу что-то новое в пьесе, в игре актеров, в режиссуре. Так учит и меня театр — через мою ученицу...

А потом — листочки сочинений, плоды раздумий.

Подумаем вместе, пусть дрогнет наше сердце от сочувствия и прощения, достойному — зовет подростков ТЮЗ.

Профессиональ вместе, посмотрим вместе. Это «вместе» — наверное, самая большая заслуга театра.

Л. А. ДЕНИСОВА,
учитель литературы 105-й школы

ТЮЗ И Я

ПОБЫВАВ несколько раз в вашем дворцовом ТЮЗе, убеждаешься, что на его сценическом пространстве такая правда жизнь, такой я не ощущаю ни в одном взрослом театре.

Мы не можем порвать с ТЮЗом, потому что наша привязанность к этому театру давно перешла во взаимную любовь. А любовь обязывает.

Театр дарит нам то, что можно было бы назвать возвращением в детство, радость самозабвенного восхищения сценическим искусством, умение фантазировать вместе с театром, способность включаться в игру.

Дружба с таким театром раскрепощает от [illegible] и в тюзовском [illegible] [illegible] [illegible]